

чень мною указъ разослать по всѣмъ церквамъ самыя сіи Манифесты и приложенія, кои каждую почту и получаютъ нами печатныя и рассылаются немедля по церквамъ: то уже нахожу себя въ необходимости удержаться отъ какихъ-либо съ моей стороны поясненій или извлеченій, а только присовокупилъ, чтобы священники по симъ документамъ объясняли и внушали недоумѣвающимъ прихожанамъ истинный ходъ сего дѣла.

Съ глубочайшимъ высокопочтаніемъ и таковою же преданностію честь имѣю быть и проч.

Сообщилъ Е. В. Кузнецовъ.

Современникъ о М. Ю. Лермонтовѣ.

Внезапная смерть М. Ю. Лермонтова, какъ извѣстно, вызвала оживленные толки въ петербургскихъ и московскихъ салонахъ. Большинство этихъ толковъ было не въ пользу нашего знаменитаго поэта. «Онъ (Лермонтовъ),—разсказываетъ близкій его пріятель кн. Васильчиковъ (очевидецъ и участникъ поединка),—былъ, вообще, нелюбимъ въ кругу своихъ знакомыхъ въ гвардіи и въ петербургскихъ салонахъ; при дворѣ его считали вреднымъ, неблагонамѣреннымъ и, притомъ, по фронту, дурнымъ офицеромъ, и когда его убили, то одна высокопоставленная особа изволила выразиться, что «туда ему и дорога». Все петербургское велико-свѣтское общество повторило это надгробное слово надъ храбрымъ офицеромъ и великимъ поэтомъ»¹⁾. Въ Москвѣ у Лермонтова было также немало недоброжелателей. Одинъ изъ нихъ Алексѣй Андреевичъ Кивинъ, авторъ нижеслѣдующаго письма, по общественному положенію своему, принадлежалъ къ лучшему московскому кругу²⁾. Его мнѣніе не безгрѣшное, какъ и другія мнѣнія современниковъ со стороны справедливости приговора, по счастливому выраженію одного комментатора-поэта³⁾, давно кассированнаго образованной Россіею, представляетъ однако несомнѣнный интересъ, какъ отголосокъ современныхъ возрѣній, съ которыми всегда приходилось считаться историку. Приводимъ это письмо дословно⁴⁾.

¹⁾ «Рус. Архивъ» 1872 г., стр. 205—213.

²⁾ Его братъ служилъ статсъ-секретаремъ при императорѣ Александрѣ I и былъ другомъ государя. Самъ А. А. принадлежалъ къ такъ называемой «Грибоѣдовской Москвѣ» и состоялъ въ родствѣ съ лучшими именами русской знати: Трубецкими, Волконскими и проч. (См. родословную Трубецкихъ).

³⁾ К. Тр—н—кій. «М. Ю. Лермонтовъ (по поводу пятидесятилѣтія со дня его кончины)» Спб. 1895.

⁴⁾ Оно адресовано дочери А. А. Кивина, Маріи Алексѣевнѣ, по мужу Бабиной. Сыну ея Петру Ивановичу Бабину, доставившему намъ это письмо, позволяемъ себѣ выразить нашу искреннюю привязанность.

2 августа 1841 г. Село Воробьево.

Письмо твое получилъ. Жаль, что не написала котораго Вердеревскаго умерла дочь? Я Василія очень люблю, а у него всего одна. Если же другаго брата, то ему сносно: у него дѣтей много.—Я здоровъ. Скоро сто разъ будетъ, какъ я уже купался.—31-го было рожденіе матери Мартыновой. Нашелъ ее въ большомъ горѣ. Сынъ ея Николай застрѣлилъ и... Лермонтова на дуэли. Какъ мнѣ жаль бѣдной бабки его (Арсеньевой). Всю жизнь ему посвятила и испила отъ него всю чашу горестей до дна. Жалко и Мартынова. Николай давно въ отставкѣ и жилъ тамъ по пустому. Теперь сидитъ въ острогѣ. Лермонтовъ въ послѣднемъ письмѣ къ Мартынову писалъ сюда, что онъ кидаль вверхъ гривенникъ, загадываль куда ему ѣхать. Онъ упалъ рѣшетомъ. Сіе означало въ Пятигорскѣ и отъ того тамъ погибъ. Пишетъ: «хочу ѣхать къ истинному моему другу, который болѣе двадцати нашихъ русскихъ зарѣзалъ и теперь смиренный!» Довольно этого, чтобы знать каковъ былъ. Онъ былъ трусъ. Хотѣлъ и тутъ отдѣлаться, какъ съ Барантомъ прежде, сказалъ, что у него руки не поднимаются, выстрѣлилъ вверхъ, и тогда они съ Барантомъ поцѣловались и напились шампанскимъ ¹⁾. Сдѣлалъ то же и съ Мартыновымъ, но этотъ несмотря на то убилъ его. Здѣсь умерла внука Павла Петровича Нарышкина. Онъ ее очень любилъ, воспитывалъ, купилъ домъ, далъ 2.500 душъ и лишился своего утѣшенія. Она была Булгарина, лѣтъ около десяти. У насъ гдѣ-то подъ Москвой горитъ вѣрно торфъ, и отъ того другой день солнца не видать и пахнетъ гарью. Василья Сергѣевича Ланскова сынъ въ отчаяніи (такъ говорятъ), что ему измѣнила актриса. Отрѣзалъ себѣ пальцы у рукъ и думаютъ, что умретъ антоновымъ огнемъ. Какъ уменъ мальчикъ! Видно былъ мастеръ владѣть собой. Все отъ того, что нынче терпѣніе называютъ добродѣтелью ослонъ, хотя прежніе философы и лучшіе изъ нихъ стонки считали ее первой. Теперь пусть нынѣшняя просвѣщенная молодежь видитъ, лучше ли Ланскому безъ сего качества. По моему кто такъ мыслить, гораздо глупѣе осла. Оселъ полезенъ, а нынѣшняго вѣка мудрецъ всѣмъ вреденъ. Жаль, что у тебя сынъ боленъ. Ты и его залѣчишь. Мы дѣтьми безъ докторовъ росли. Но нашъ вѣкъ былъ глупъ. Лѣчитесь, васъ опытъ не выльчить. Кто вспомнить обо мнѣ, благодаря. Я уже никому не надобенъ ²⁾. Дѣтей цѣлую и благословляю.

Сообщилъ баронъ Н. В. Дризенъ.

¹⁾ Напомнимъ это мѣсто въ біографіи Лермонтова: «на слѣдствіи Лермонтовъ показавъ и секунданта его подтвердилъ, что на дуэли онъ сдѣлалъ свой выстрѣлъ въ сторону,—обстоятельство, которое могло имѣть вліяніе на мѣру высказанія и было справедливо». (Соч. Лермонтова, подъ ред. Ефремова, Спб. 1882 г., т. I).

²⁾ Книжникъ писалъ это письмо въ преклонныхъ лѣтахъ.